

Изначально, чтобы предотвратить выходки Сун Жуюй, Ло Цзинъи осталась жить в деревне. Теперь, когда та уехала, Ло Цзинъи все еще живет в деревне Ли, не возвращаясь в отель на горе Уишань.

Ло Цзинъи не двигалась с места, и Чэнь Гэ тоже не решалась уехать, так что они продолжали жить вместе в вилле.

Чэнь Гэ думала, что, возможно, сестра Ло не хочет переезжать, чтобы не тратить зря усилия и деньги, потраченные ее помощницей на ремонт.

Она своими глазами видела, как та привезла целую строительную бригаду, чтобы переклеить обои и постелить ковры во всех возможных местах.

Уборка, дезинфекция, каждая деталь была доведена до совершенства, превращая и без того роскошную виллу в настоящий дворец.

Чжао Лянь, услышав это, рассмеялась:

— Дворец — это перебор, это просто стандартные условия для Ло, кхм, сестры Ло.

Чжао Лянь и Чэнь Гэ уже узнали друг друга и вспомнили свою первую встречу в аэропорту. Они снова встретились здесь, что казалось настоящей судьбой.

Сначала Чэнь Гэ даже не подозревала, что Ло Синь богата, просто чувствовала, что она пахнет приятно и уверена в себе.

Теперь, увидев масштаб ремонта, она поняла, что футболка за несколько тысяч юаней — это мелочь.

Чжао Лянь очень нравилось лицо Чэнь Гэ, и при первой встрече в аэропорту она быстро сфотографировалась с ней, не желая отпустить. Теперь, встретившись снова, у нее было достаточно времени, чтобы сфотографироваться с Чэнь Гэ под всеми возможными углами, включая макушку.

К концу Чэнь Гэ уже не могла улыбаться, но Чжао Лянь все еще не была удовлетворена.

Ло Цзинъи, закончив разговор с Тао Сяобо, направлялась к вилле, когда увидела Чжао Лянь и Чэнь Гэ, сидящих на качелях в саду перед домом.

Чжао Лянь держала в одной руке камеру, а другой обнимала Чэнь Гэ за плечи, их лица были так близко, что казалось, будто губы Чжао Лянь вот-вот коснутся щеки Чэнь Гэ.

— Да, именно этот ракурс...

В тот момент, когда она собиралась сделать снимок, между ними появилось мрачное лицо Ло Цзинъи.

— О, боже! — Чжао Лянь вздрогнула, телефон упал ей на ногу, причинив боль.

Чэнь Гэ тоже испугалась:

— Сестра Ло, ты как призрак появилась.

Ло Цзинъи, сложив руки за спину, с недовольным видом спросила:

— Что вы тут делаете?

Чжао Лянь подняла телефон, проверив, не разбился ли он:

— Разве не очевидно? Мы фотографируемся. Сестра Ло, хочешь присоединиться?

Ло Цзинъи покачала головой:

— Трое — это тесно, не интересно.

Чжао Лянь промолчала.

Она поняла, что в словах Ло Цзинъи был скрытый смысл.

Как помощница, которая провела с Ло Цзинъи больше всего времени, Чжао Лянь научилась читать между строк.

Даже малейшие сигналы от Ло Цзинъи она улавливала мгновенно.

«Трое — это тесно» — значит, двое — нет.

Старушка явно недовольна мной...

Чжао Лянь быстро встала, освободив место рядом с Чэнь Гэ:

— Тогда я сфотографирую вас двоих.

Ло Цзинъи уже спокойно села рядом с Чэнь Гэ, говоря:

— Зачем это фотографировать?

Чжао Лянь едва сдержала улыбку — какая же ты гордая.

Она продолжила:

— Все-таки это ваш первый раз в реалити-шоу, и фото с вашим пейрингом будет хорошим воспоминанием. Верно, Чэнь Гэ?

Чэнь Гэ тоже была рада:

— Да, сестра Ло, спасибо за вашу заботу все это время.

Чэнь Гэ давно хотела выразить свою благодарность.

Хотя она была немного замкнутой, но не бесчувственной.

Все, что произошло за это время, она хорошо помнила, и знала, что Ло Синь особенно заботилась о ней. Без Ло Синь Чэнь Гэ, вероятно, все еще боролась бы с Сун Жуюй.

Съемки подходили к концу, и скоро всем предстояло разъехаться.

Неизвестно, когда они снова увидятся.

Пока они еще вместе, Чэнь Гэ хотела искренне поблагодарить.

Ло Цзинъи, видя, как Чэнь Гэ искренне благодарит, почувствовала сладость в сердце, откинулась на спинку качелей, ожидая, пока Чжао Лянь сделает фото.

Чжао Лянь, стремясь к совершенству, сказала:

— Сестра Ло, вы можете улыбнуться? Выглядите слишком сурово.

Ло Цзинъи, которая никогда не улыбалась на фото, промолчала.

С трудом улыбнулась, но выглядела так, словно сейчас достанет нож.

— ...Ладно, лучше не улыбайтесь.

— ??

Ло Цзинъи и Чэнь Гэ сидели рядом на качелях, выпрямившись, выглядели очень напряженно.

Ло Цзинъи так и не улыбнулась, сохранив свой привычный холодный вид.

Чэнь Гэ же улыбалась сладко и искренне.

Чжао Лянь взглянула на фото.

Крутая и милая — неожиданно хорошо сочетаются.

Настоящее свадебное фото.

Ло Цзинъи сказала, что сегодня у нее есть время, и она хочет посмотреть, как Чэнь Гэ сыграет три сцены, которые она ей отправила.

Чэнь Гэ долго готовилась, и Ло Цзинъи наконец решила посмотреть.

— Тогда я пойду подготовлюсь, — услышав о выступлении, Чэнь Гэ обрадовалась, как кролик, увидевший лакомство.

— Иди, — сказала Ло Цзинъи. — Я хочу снять это на видео, подготовь камеру.

— Хорошо, я найду хороший угол для телефона.

Чэнь Гэ ушла, а Чжао Лянь спросила Ло Цзинъи, когда она вернется в Пекин.

— Сестра Линь говорит, что к нашей студии обратились с предложением снять патриотический фильм, и они хотят, чтобы мы взяли за него, не рассматривая другие студии. Все ждут вашего решения, а вы даже не смотрите групповой чат.

Сестра Линь — это Линь Лин, руководитель сценарной группы студии Ло Цзинъи.

Все проекты, кроме тех, что пишет сама Ло Цзинъи, находятся в ее ведении.

— Пусть Линь сама решит.

— В прошлом году она выбрала два проекта, но вы их отвергли, и это, похоже, оставило у нее глубокий след.

Ло Цзинъи не могла возразить.

Она признавала, что была слишком контролирующей.

— Хорошо, я позвоню ей позже. Уже поздно, иди отдыхать.

— Хорошо, тогда я пойду, — перед уходом Чжао Лянь кокетливо подмигнула Ло Цзинъи. — Фото, которое я сделала, отправлю вам в WeChat.

Ло Цзинъи кивнула, но когда Чжао Лянь уже собиралась уходить, добавила:

— И все фото с Чэнь Гэ тоже отправь мне.

— ??

Чжао Лянь ушла, а Ло Цзинъи стояла у виллы, просматривая полученные фото, увеличивая лицо Чэнь Гэ на экране телефона.

Даже под увеличением лицо Чэнь Гэ было безупречным, без единого изъяна.

Ло Цзинъи сохранила фото с легкой улыбкой Чэнь Гэ и отправила его Тао Сяобо.

Тао Сяобо ответил почти сразу:

— Это та, кого ты выбрала на главную роль? Та самая, с которой ты снималась в шоу?

— Да, как думаешь, подходит ли она для роли Чэнь Яо?

— Характер подходящий, но сможет ли она играть — это вопрос. В шоу она казалась довольно замкнутой.

— Подожди, чуть позже отправлю тебе видео.

Ло Цзинъи крикнула в дом:

— Ты готова, Чэнь Гэ? Могу я войти?

Чэнь Гэ не ответила.

— Чэнь Гэ?

Ло Цзинъи повторила вопрос, но ответа не последовало.

Вдруг она вспомнила, что отправила Чэнь Гэ три сцены из фильма «Последнее желание несовершеннолетней», и одна из них очень напоминала текущую ситуацию.

Эта сцена была ближе к концу фильма.

Главный герой, муж героини, узнал от второй героини, что Чэнь Яо в юности совершила убийство.

Оказывается, его жена — убийца!

Главный герой, растерянный, вернулся домой, борясь с мыслями, не решаясь войти.

Их новорожденный ребенок был дома, и главный герой должен был вернуться.

Он решил сделать вид, что ничего не знает, забрать ребенка и потом разобраться.

Но ключ не открывал дверь.

Главный герой стоял у двери, размышляя, чувствуя панику и страх, не зная, что делает его жена.

Но ради безопасности ребенка он постучал в дверь, стараясь звучать спокойно, и спросил:

— Чэнь Яо, зачем ты закрыла дверь?

Автор хотел бы сказать:

Чэнь Гэ: Слышала, в следующей главе будут мои откровенные сцены.

Ло Цзинъи: О? Почему такая привилегия?

Чэнь Гэ: Наверное, это благодарность за то, что ты не воспользовалась моими ушами.

<http://bllate.org/book/16824/1547328>